

ГАБИТАРНЫЙ ВИД КАК ТРАНСЛЯТОР ИЗМЕНЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

¹Алехина Н.В.

¹ Санкт - Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт - Петербург,
e-mail: nba130962@yandex.ru;

АННОТАЦИЯ. В статье предметом исследования выступает габитарный вид человека как знаково-символическая система. Дается краткий исторический обзор той информации, которая была заложена во внешнем виде человека в различные исторические периоды, приводятся примеры.

В работе применялся культурно-исторический подход, который рассматривает изучение общества как реальность, в которой воплощен мир моральных, духовных и эстетических ценностей, а так же культурных смыслов и образов; использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования.

На основе знаково-символической системы (Р. Барт), автор делает попытку выяснить, что транслирует своей габитарностью человек XXI века, доказывая, что внешний вид является определенным транслятором изменений, происходящих не только в культуре, но и в глобально меняющемся мире в целом.

Автор придерживается теории о том, что в настоящее время началось создание «новой знаково-символической среды, рождается новая культура, культура реальной виртуальности, которую на опыте вынужден познавать современный человек». А в виртуальном пространстве совсем не важно какого ты пола или какая одежда на тебе одета в реальности... Автор считает, что внешний вид молодого поколения сегодняшнего дня транслирует некий нейтральный уровень, где происходит скрытая борьба традиций и новаций.

Ключевые слова: культура, глобальные изменения, знаково-символическая система, реальная виртуальность, габитарный вид, одежда.

HABITAT VIEW AS A TRANSLATOR OF CULTURAL CHANGES IN THE ERA OF GLOBAL CHANGE.

¹Alekhina N.V.

¹ Saint Petersburg humanitarian University of trade unions, Saint - Petersburg,
e-mail: nba130962@yandex.ru

ANNOTATION. The article focuses on the overall view of a person as a symbolic system. A brief historical overview of the information that was laid in the appearance of a person in various historical periods is given, examples are given.

The work uses a cultural-historical approach that considers the study of society as a reality that embodies the world of moral, spiritual and aesthetic values, as well as cultural meanings and images; both theoretical and empirical research methods are used.

Based on the sign-symbolic system (R. Bart), the author makes an attempt to find out what a 21st-century person translates in his overall dimensions, proving that appearance is a certain translator of changes occurring not only in culture, but also in a globally changing world as a whole.

The author adheres to the theory that at present the creation of "a new symbolic and symbolic environment has begun, a new culture is being born, a culture of real virtuality, which modern man is forced to learn from experience." And in the virtual space it doesn't matter what gender you are or what clothes you wear in reality ... The author believes that the appearance of the younger generation of today broadcasts a certain neutral level, where a hidden struggle of traditions and innovations takes place.

Keywords: culture, global changes, sign-symbolic system, real virtuality, overall appearance, clothes.

Введение. Мир меняется, меняется и культура... меняется так стремительно, что каждый день человек ощущает себя в какой-то новой, не понятной ему реальности. Современные ученые пытаются осмыслить все происходящее оценивают состояние современной культуры как «критическое», кто-то считает его «кризисным», ряд ученых называют «пороговым» или «пограничным», а более эмоциональные - «межэпохальным».

Такое количество различных эпитетов в современной науке говорит лишь о той напряженной попытке осмыслить эти необратимые изменения в культуре и понять роль и место человека в ней.

С одной стороны, культура испытывает на себе появление новых механизмов во всех сферах глобально меняющегося мира и, конечно это вселяет гносеологический оптимизм. Но с другой культура сама влияет на эти изменения, выступая своеобразным катализатором новых социокультурных процессов.

Нередко подобное состояние в исторической науке рассматривается как «переходный период». Переходный этап от одного исторического периода к другому, то есть, «когда социокультурная ситуация выходит за границы прежнего качественного состояния, но еще не достигла совершенно другого, нового системного уровня» [1]. И этому новому системному уровню уже найдено название – «информационное общество» [2].

С какими новыми вызовами и проблемами столкнется человек информационного общества мы можем только предполагать, а для того чтобы более точно делать прогнозы будущего, необходимо анализировать изменения тенденций развития современной культуры, которые в первую очередь проявляются в нашей повседневной жизни.

Целью исследования является попытка понять, что транслирует габитарный вид [3, с. 52] человек XXI века, и транслирует ли вообще, или просто «завис» в некоем переходном периоде?

Материал и методы исследования. В исследовании применяется культурно-исторический подход, который рассматривает изучение общества как реальность, в которой воплощен мир моральных, духовных и эстетических ценностей, а также культурных смыслов и образов.

В исследовательской работе использованы различные материалы и источники: это исторические и культурологические научные теории переходных периодов в мировой истории и культуре, труды по знаково-символической системе, источники по истории народного костюма и моды, энциклопедические и статистические материалы.

Были использованы такие методы исследования как сравнительно-исторический, историко-типологический, семиотический и другие.

Результаты исследования и их обсуждение. Исторически по внешнему виду человека, его одежде, обуви, причёске, дополнениям, можно было прочесть не только отражение времени, но и культуры в целом, а также внутреннее, в первую очередь, нравственное содержание каждого. Ведь знаково-символическая система давала всю основную информацию...

Так вплоть до конца XIX века по внешнему виду можно было «прочесть» от 80 до 90 % информации о человеке: определить его возраст, вероисповедание, сословие, социальный статус, уровень дохода, семейное положение, принадлежность к определенной деятельности, или профессии и многое другое. Национальные особенности костюма прибавляли информацию о принадлежности к той или иной стране, к тому или иному региону, этносу. Например, в традиционном костюме замужних женщин на Руси, по высоте головного убора «кички», узнавали сколько у нее детей [4, с. 42], а в костюме девушки-невесты была зашифрована информация не только о том, сколько десятин земли дают ей в приданое, но и всегда присутствовали знаки-обереги [4, с. 56].

Если говорить о внутреннем содержании, то через габитарность, в первую очередь транслировались нравственные ценности как человека в отдельности, так и общества в целом.

XX век, век активной глобализации, приносит серьезные изменения в культуре, а вместе с трансформацией общества, меняется и габитарный вид. Так демократизация общества привела к демократизации костюма, а феминизм освободил женщин от корсетов и позволил появление в женской одежде многих мужских элементов и даже брюк.

Впервые в работе «Система моды» Ролан Барт рассматривает моду как семиотическую систему [5], в том числе исследуя одежду как целостные системы: «одежда-образ, реальная одежда и одежда описание». Он вводит в оборот новое понятие – вестиментарный код, считая что одежда, которую одевает на себя человек – это не только оболочка, защищающая его от воздействий внешней среды, но и некое зашифрованное сообщение... Именно Барт рассматривает одежду как форму выражения смыслов, которые обладают в первую очередь, рациональной программой...

Говоря о системе «реальная одежда» и выделяя функции данной одежды, Барт считает, что как только импровизированная вещь начинает тиражироваться массово, она становится стандартизированной и несет в себе не только определенную функцию, а уже как функцию-знак... Например: «шляпа *ten-galon-hat* (от дождя и солнца) - теперь уже чистый знак «американской западности»; «спортивная» куртка больше не имеет спортивной функции и существует лишь как знак, противопоставленный «нарядной» одежде; синяя рабочая спецодежда (*blue-jean*) сделалась знаком праздности.» [5, с. 157].

Конечно, к концу XX века мода становится доступной уже не только элите общества, а разработанный теоретиком семиотики Р. Бартом в 1967 году структурно-семиотический метод для анализа массовой бытовой культуры, начинает терять свою актуальность. И сам автор считает свои исследования лишь экспериментом, а современные ученые вспоминают Р. Барта не как семиолога, а как критика, писателя-эссеиста, литератора, и его период увлечения семиотикой «с некоторым недоумением выносят за скобки как случайное увлечение структуралистской «научностью» напоминая, что сам автор недолюбливал свои слишком строгие научные работы...» [6, с. 10].

Необходимо отметить, что труд Р. Барта вышел накануне появления в 1969 году первой компьютерной сети, которая называлась ARPANET. Ее создателем стало Агентство Министерства Обороны США. Именно данная компьютерная сеть, стала прототипом сети Интернет. Уже к 1980 году в истории человечества «Сеть Сетей», получившая название ARPAINET, а затем – Интернет [7]. К 1990 – м годам она становится «хребтом глобальной компьютерной коммуникации».

Последовательно и стремительно интернет стирает не только расстояния, но и границы и становится неотъемлемой частью жизни практически каждого человека, а появившаяся в середине XX века концепция «Информационного общества», начинает претворяться в жизнь...

Сегодня уже ни у кого нет сомнений, что в изменении современной культуры огромную роль играют информационно-коммуникационные и цифровые технологии. Все меняется. Время и информация становятся, пожалуй, самыми ценными ресурсами для человека XXI века. Вместе с этим меняется и габитарность.

Необходимо отметить, что и понятие мода приобретает совсем другое смысловое значение. Это уже не процесс создания и предложения чего-то нового известными кутюрье и дизайнерами, а скорее, чисто маркетинговый механизм. Не секрет, что с начала XXI века изменился сам подход к изготовлению «товаров народного потребления», в том числе и одежды. Сегодня человек своими приоритетами влияет на то, что будет предложено в следующих сезонах, он становится в первую очередь сотворцом и только в последствие - потребителем.

Теоретически данные изменения должны радовать, наконец пришло время, когда «лицо производителя» развернулось к «потребителю». Но на практике что мы видим? А видим мы серо-черную массу, которая своим габитарным видом выражает в лучшем случае, отстраненность, а в основном безразличие ко всему происходящему.

Говоря о системе одежды как формы, обладающей в первую очередь, рациональной программой и несущей в себе зашифрованное сообщение, возникает вопрос в чем же состоит рациональность этой программы в современной культуре?

Анализируя габитарный вид среднего и старшего поколения, поколений, которые сформировались до появления цифровых технологий, четко прослеживается знаково-символическая система, которая была заложена предыдущим, XX веком. Без особого труда считываем возраст человека, его социальный статус, приблизительный уровень дохода, принадлежность к определенной деятельности, или профессии, уровень образования и воспитания, из провинции он или городской. Бесспорно, люди живущие в больших мегаполисах, предпочитают более утилитарную одежду, а для тех, кто живет в провинции, явно прослеживается наличие региональной функции, то есть выход на улицу как некий мини-праздник, к которому необходимо тщательно подготовиться.

Если говорить о трансляции внутренних показателей, то видно, что нравственные ценности для этих поколений не «пустой звук», и знаково-символическая система в этом случае еще работает, давая до 50 % информации.

Появление глобальной сети интернет и социальных сетей создали для человека совсем другой мир – мир виртуальной реальности, который все больше и больше заполняет собой реальное пространство, появляется новое понятие «культура виртуальной реальности». Словосочетание, которое несет в себе некие абстрактные смыслы... Если посмотрим в философский словарь, то дефиниция слова «виртуальность (от лат. virtualis-возможный) – это объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях Эти условия по-разному эксплицируются в различных подходах к виртуальности. При онтологической трактовке виртуальность рассматривается как некоторое потенциальное состояние бытия, наличие в нем определенного активного начала, предрасположенность к появлению некоторых событий или состояний, которые могут реализоваться при соответствующих условиях.» [8]. Сложно, запутано и даже противоречиво...

Дефиниция «реальность — (от позднелатинского. realis вещественный, действительный), существующее в действительности». Отчетливо видно, что в самом словосочетании «виртуальная реальность» изначально заложены несостыковки и противоречия... Несмотря на это, данный термин прочно закрепился в научной литературе.

Современный ученый М. Кастельс, в своей монографии «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», новый виток в развитии называет «Культура реальной виртуальности» и считает, что эта «культура создается из коммуникационных процессов. А все формы коммуникации, основаны на производстве и потреблении знаков. Таким образом,

не существует разделения между реальностью и символическим отображением. Во всех обществах человечество существовало в символической среде и действовало через нее. Поэтому исторически специфичным в новой коммуникационной системе, является не формирование виртуальной реальности, а строительство реальной виртуальности» [7].

Свой научный труд М. Кастельс опубликовал накануне начала XXI века, накануне всплеска развития цифровых технологий... Сегодня мы понимаем, что реальная виртуальность существует, а ее строительство идет полным ходом. Особенно это видно по молодому поколению, поколению, которое уже явно проживает свою жизнь, пока еще, между двумя мирами, реальным и виртуальным. Мы видим с каким нежеланием они вынуждены отвлекаться от своей уже привычной им виртуальности...

Возвращаясь к теме нашего исследования, попытаемся понять, что же транслирует габитарный вид этого нового поколения? Какие знаки и символы подают они миру? И какую информацию можно прочесть по их внешнему виду? И тут традиционная знаково-символическая система дает сбой. Причем данная тенденция наблюдается в глобальном масштабе, не зависимо от страны, даже в странах с традиционной культурой, например арабских странах, где так же происходят серьезные глобальные изменения [9], а в месте с этим меняется внешний вид, в первую очередь молодежи.

Анализируя габитарный вид молодежи, девушек можно четко разделить на две основные группы, одна из которых подчеркнута, можно даже сказать, демонстративно сексуальна, а другая – мужеподобна. Во внешнем виде юношей тоже прослеживается две основные тенденции: одни – подчеркнута брутальны, а другие в своем образе все больше и больше уподобляются «слабому полу».

Какое же сообщение мы можем зафиксировать, если в габитарности нового поколения все труднее и труднее определить даже половую принадлежность, не говоря уже о некоей другой информации?

Все чаще в интернет пространстве встречаешь такие рассуждения: «Вот скажем, большинство парней сейчас, имеют модельную и более женственную внешность, нежели брутально-мужскую, а это раздражает. А девушки в свою очередь, делают себе мужские (короткие) стрижки и перекрашивают волосы, одеты в принципе, как и парни. И как итог, бывают такие моменты, что с первого раза тяжело понять, перед вами девушка или парень...» [10]. Причем озадачены данной ситуацией не только взрослые люди, но и сама молодежь... и данная тенденция только нарастает...

Кто-то может возразить, что это такие модные тенденции и в истории моды такие примеры есть... Так в эпоху Нового времени в европейской моде «от мужчины ожидалось проявление не столько физической силы, сколько изящества и утонченности» [11]. Но в этом

примере знаково-символическая система «говорит» в первую очередь о социальной иерархии и принадлежности человека к элите. Можно вспомнить другой пример, стиль «Гарсон» (от французского garçon - мальчик) в женской одежде начала XX века, когда «дама новой эпохи наравне с мужчинами имела высшее образование и хорошую работу, водила автомобиль и играла в гольф, проводила время на теннисном корте и курила сигареты» [12]... И в этом примере – явные проявления изменений в европейском обществе, которое захватил феминизм... Тут, для скептиков, уместно напомнить, что мода – это кратковременное господство вкуса и в культурно-историческом контексте ключевой роли не играет, а является лишь отражением изменений культуры.

Но тогда почему в массовом масштабе происходит «размывание» половой принадлежности во внешнем виде нового поколения? Игра времени? Очередной эксперимент культуры? «Зависание» в новом, переходном, периоде истории? Или более серьезное зашифрованное сообщение?

Заключение. В заключении можно отметить, что, бесспорно, мир меняется. С процессом глобализации он усложняется, усложняются его системы, структуры и технологии. Вместе с ним меняется и габитарность человека, которая, наоборот, не просто стандартизируется, а постепенно теряет свой семиотический язык.

Автор придерживается теории о том, что в настоящее время началось создание «новой знаково-символической среды, рождается новая культура, которую называют культурой реальной виртуальности и человек вынужден на своем опыте познавать ее» [7]. А в виртуальном пространстве совсем не важно какого ты пола, как ты выглядишь или какая одежда на тебе одета в реальности...

По мнению автора внешний вид молодого поколения сегодняшнего дня транслирует некий нейтральный уровень, где происходит скрытая борьба традиций и новаций. Безусловно, традиция в культуре несет в себе такие характеристики как стабильность и устойчивость, а вместе с тем и инерционность, то есть бездеятельность и даже косность... Нельзя не согласиться с мнением о том, что «благодаря традиции человечество усваивает культурный опыт поколений путем воспроизводства идей, ценностей, способов мировосприятия» [13]. И тут возникает новый вопрос какой культурный опыт будет необходим для «нового человека», человека, проживающего свою жизнь в реальной виртуальности?

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать выводы, что в связи с исследованием данной темы появляются все новые и новые вопросы, которые требуют дальнейшего поиска ответов на них...

11. Сундук истории. Одежда Нового времени: общая характеристика. [Электронный ресурс]. URL: <http://sundukistorii.blogspot.com/2013/12/blog-post.html> (дата обращения 18.06.2020).
12. Энциклопедия моды. Стиль 1920-х годов. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki.wildberries.ru/styles/%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C-1920-%D1%85-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2> . (дата обращения 18.06.2020).
13. Бажанова Л.М. Конфликт традиций и новаций в контексте глобализирующейся культуры. // Вестник ставропольского государственного университета. 68/2010. № 24. – С. 157